

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДОГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ ФИДУЦИАРНОГО ХАРАКТЕРА

Заключение договора на торгах является одной из самых распространенных и востребованных правовых конструкций, широко и повсеместно используемых при выборе контрагентов и заключении гражданско-правовых договоров во всех отраслях и секторах национальной экономики.

На данный момент сложно представить себе договор, который нельзя было бы заключить на торгах. Использование данной правовой конструкции возможно при заключении любых договоров, направленных на продажу или, напротив, приобретение имущества (недвижимости, ценных бумаг, активов предприятий), прав (например, права аренды), за исключением договоров, совершение которых на торгах несовместимо с их сущностью.

Современная наука и практика определила часть договоров, заключение которых на торгах традиционно считается невозможным. Так, в белорусском позитивном праве очевидно доминирует и весьма распространено мнение о том, что применение конструкции торгов невозможно для заключения договоров фидуциарного характера.

Фидуциарный договор (от лат. «*fiducia*» – сделка, основанная на доверии) представляет собой такой тип гражданско-правовой сделки, основу которой составляет личное, доверительное отношение сторон-участников.

Традиционно, к категории фидуциарных относят такие договоры как издательский договор, договор о совместной деятельности, договор дарения.

В академической теории гражданского права и современной правоприменительной практике заключения гражданско-правовых сделок прочно укоренилось и доминирует убеждение о том, что фидуциарный характер таких видов договоров препятствует их заключению посредством торгов. Данная позиция находит отражение в трудах современных ученых теоретиков гражданско-правовой науки Р. И. Ситдикова, М. Н. Илюшина, М. Ю. Чельшева, в основе которой лежит идея о том, что сформулировать такое качество, как доверие к участнику в виде условия торгов, довольно трудно и в ряде случаев даже невозможно [1; 2].

Вместе с тем, с данным утверждением все же нельзя согласиться по следующим причинам.

Допустим, фидуциарный характер договора о совместной деятельности (например, договор простого товарищества) общеизвестен. Однако при организации и проведении торгов на право заключения такого договора критерием оценки выступает не доверие как таковое, а совокупность факторов, влияющих на формирование доверительного отношения заказчика торгов к их победителю.

При поиске и выборе делового партнера важны деловая репутация, опыт работы на соответствующем рынке, отсутствие судебных процессов, стабильный состав трудового коллектива, показатели прибыли, политика в области социальной корпоративной ответственности, отсутствие фактов отзыва лицензий и допусков и т. п.

Все это часто является условиями допуска к участию в торгах либо критериями выбора конечного победителя. Как следствие, фидуциарный характер взаимоотношений будущих контрагентов формируется на преддоговорной стадии, в данном случае «доверие» следует рассматривать не в качестве критерия выбора контрагента и не условия торгов, а как естественный результат оценки множества аспектов деятельности участников торгов в целях определения того, кому оно может быть оказано и с кем может быть заключен договор по результатам торгов.

Также представляется неверным отрицать возможность и целесообразность применения торгов для заключения издательского договора. Во взаимоотношениях коммерческих организаций заказчик торгов всегда будет заинтересован в рассмотрении двух и более предложений, в том числе и об условиях издания его материалов (документации) в контексте издательского договора. Поскольку на данный момент на уровне действующего законодательства Республики Беларусь использование торгов при заключении издательского договора не ограничено какими-

либо нормами, позиция о невозможности применения торгов к заключению издательского договора обусловлена его ошибочным смешением с договором авторского заказа, который по существу имеет совершенно иную, отличную от издательского договора правовую конструкцию. Именно договор авторского заказа может отличаться особыми требованиями в отношении личности автора, которая имеет первостепенное значение для заключения с ним подобного договора. Аналогичным образом обстоит дело с заключением договоров на преподавательские, экспертные услуги.

Аналогичная по существу ситуация отрицания возможности применения правовой конструкции торгов наблюдается в отношении договоров дарения. Так, М. Н. Илюшина считает, что заключение путем проведения торгов договора дарения противоречит природе этого договора [2, с. 85]. Вместе с тем, дарение лишь на первый взгляд не предполагает конкуренции ни на стороне одаряемого, ни на стороне дарителя, что якобы исключает возможность его заключения на торгах.

Использование торгов в целях заключения договора дарения (и мены) вполне возможно, зависит от целей, которые ставит перед собой заказчик торгов. Допустим, дарение вещи сопряжено с условиями ее последующего использования, например если даритель ставит условием дара определенное обращение одаряемого с подаренной вещью. Здесь на первый план выходит субъективный юридически значимый интерес дарителя, но отнюдь не вид договора. Безвозмездность договора дарения исключает аукционное соревнование. В соответствии с ныне действующими нормами гражданского законодательства (ст. 417–419 Гражданского кодекса Республики Беларусь) аукцион не является единственно допустимой формой проведения торгов, для проведения конкурса препятствий нет.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ограничения на использование торгов при заключении различного рода договоров о совместной деятельности, договоров дарения и издательских договоров с этой позиции представляются неоправданными.

Список использованной литературы

1. **Беляева, О. А.** Предназначение торгов / О. А. Беляева // Журн. рос. права. – 2013. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://5rik.ru/pass/pass-21828.php>. – Дата доступа : 15.11.2019.
2. **Илюшина, М. Н.** Коммерческие сделки: теория и практика : учеб.-практ. пособие / М. Н. Илюшина, М. Ю. Чельшев, Р. И. Ситдикова ; под общ. ред. М. Н. Илюшиной. – М. : РПА МЮ РФ, 2005. – 264 с.